

Сесиль Лупан

Поверь в свое дитя

Cécile B. Loupan

Croire En Son Enfant

*Une nouvelle approche de
l'apprentissage précoce: oui à l'éveil
de l'intelligence et des dons, non au
forcing*

Robert Laffont
Paris, 1987

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Сесиль Лупан

Поверь в свое дитя

*Всестороннее развитие ребенка
с первых дней жизни*

Издательство «Манн, Иванов и Фербер»
Москва, 2014

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

УДК 159.922.7
ББК 88.8
Л85

Перевод с французского *Е. Дюшен*
Иллюстрации *Анастасии Холодиловой, Татьяны Суховой*

Текст печатается по изданию: Лупан, С. Поверь в свое дитя / пер. с англ. Е. Дюшен. — М. : Азбука, 2010.

Лупан, С.

Л85 Поверь в свое дитя. Всестороннее развитие ребенка с первых дней жизни / пер. с франц. Е. Дюшен. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. — 336 с. : ил.

ISBN 978-5-00057-097-5

Сесиль Лупан — не педагог и не психолог, но ее имя знают тысячи родителей во всем мире. На протяжении уже более 25 лет они выбирают среди множества методик именно эту программу раннего развития. В основе ее системы лежит одна простая, но очень важная мысль — занятия должны *приносить удовольствие и ребенку, и родителю!*

В этой книге, выдержавшей с 1987 года множество переизданий, собраны воспоминания Лупан о том, как она познакомилась с методикой американского ученого Глена Домана и как адаптировала ее на практике, а также приводится ее собственная программа занятий, рассчитанная на физическое и интеллектуальное развитие детей от рождения до 6 лет.

Книга будет интересна родителям, педагогам и воспитателям.

УДК 159.922.7
ББК 88.8

© Е. Дюшен, перевод
© Издание на русском языке, оформление, макет. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2014

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая фирма «Вегас-Лекс»

VEGAS LEX

*Моим родителям и детям — тем,
без кого не было бы этой книги,
так как не было бы любви,
поддержки и ребенка*

Оглавление

8	Предисловие к русскому изданию
11	ЧАСТЬ I Жизнь в семье — самое увлекательное из приключений Введение
21	Глава 1 Мои первые шаги
33	Глава 2 Неделя в институте ускоренного развития ребенка (ВВИ)
70	Глава 3 Я применяю на практике метод ВВИ
82	Глава 4 Метод поэтапного обучения
112	Заключение
123	ЧАСТЬ II Практическое руководство Предисловие
126	Глава 1 Первый год жизни
134	Глава 2 Двигательная активность

144	Глава 3 Развитие речи и поэзия
167	Глава 4 Чтение и письмо
189	Глава 5 Иностранные языки
197	Глава 6 Логика и счет
221	Глава 7 История
231	Глава 8 География
246	Глава 9 История искусства и рисование
261	Глава 10 Музыка
290	Глава 11 Плавание
304	Глава 12 Верховая езда, или Как обучать детей спорту
313	Глава 13 Другие области знаний
318	Глава 14 Расписание занятий
322	Приложения
328	Литература

Предисловие к русскому изданию

Уважаемые родители!

Вам, конечно, хотелось бы, чтобы ваш малыш вырос здоровым и счастливым и чтобы интерес к новой информации, к получению новых знаний и опыта не угас, когда ребенок начнет учиться в школе.

Что делать, чтобы малыш читал, считал и писал с удовольствием, чтобы образование стало для него увлекательной игрой?

Книга Сесиль Лупан поможет ответить на эти и другие важные вопросы, ведь она написана мамой, которая подарила своим детям радость открытия мира, «всего лишь» играя с ними!

Написанная в 80-е годы XX века, книга не утратила своей ценности и актуальности. На ее страницах автор охотно делится своим опытом, радуясь победам и размышляя над поражениями, которые пришлось пережить на пути раннего развития.

Взяв за основу систему Глена Домана, крупного американского ученого, руководителя Института ускоренного развития ребенка в Филадельфии, Сесиль Лупан создала свою, «родительскую» методику, которая помогла ей добиться прекрасных результатов.

Во многом не соглашаясь с Доманом, Сесиль Лупан тем не менее следует его основным принципам, считая, что дети больше всего любят учиться, «даже больше, чем есть сладкое», и главное в этом обучении — остановиться, прежде чем устанет малыш. Ведь только тогда ребенку обязательно захочется вернуться к этой увлекательной игре — вашим занятиям!

В книге две части. В первой из них автор рассказывает о путешествии в Филадельфию, встрече с Доманом и его коллегами, знакомстве с методикой и ее примене-

нии на практике. Вторая часть представляет собой подробные пошаговые рекомендации для родителей малышей от рождения до шести лет.

Большой плюс методики состоит в том, что она поможет вам найти свой способ обучения, отвечающий именно вашим предпочтениям и учитывающий особенности вашего малыша.

Поскольку книга Сесили Лупан построена на французском материале (история, литература, язык), при переводе возникла необходимость заменить некоторые данные автором примеры. Так, вместо басен Лафонтена и стихотворений французских поэтов на страницах книги появляются басни И. А. Крылова, поэтические строки А. С. Пушкина; грамматические формы французского языка, с помощью которых автор объясняет малышу основы морфологии и синтаксиса, заменены соответствующими формами русского языка. Материалы по истории и географии Франции, а также по истории живописи приводятся в сокращенном виде в качестве примеров, ориентируясь на которые вы легко сможете построить занятия, выбирая близкие и интересные вам области знаний.

Подойдите к «урокам» творчески. Не огорчайтесь, если что-то не получается с первого раза, и вы обязательно добьетесь успеха!

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Жизнь в семье — самое увлекательное из приключений

Ребенок — это не сосуд, который надо заполнить, а огонь, который надо зажечь.

Мудрец

Мама, ты меня любишь, как свое сердце,
а я люблю тебя, как праздник.

Гая (4 года)

Введение

Июль 1969 года. В маленьком домике, затерявшемся в Арденнских лесах, мои отец и дядя пытаются подключить допотопный аккумулятор к переносному телевизору. С высоты своих четырнадцати лет я издали наблюдаю за этой возней и отдаюсь во власть бурных подростковых «душевных переживаний». Моя мама уехала в Ленинград, где она изучает русский язык (забавное предзнаменование моего будущего замужества), поэтому мой младший брат и я поручены заботам отца.

Сегодня ночью человек ступит на Луну. Первые шаги будут сделаны около трех часов ночи.

Отец и дядя собираются бодрствовать. Вечером, часов в одиннадцать, усталая, я отправляюсь спать. Просыпаюсь на другой день в странном состоянии. Увидев все еще очень возбужденного отца, я спрашиваю его:

— Но почему ты меня не разбудил?

— Ты же меня об этом не просила!

В самом деле! Так я пропустила событие века, великое «международное причастие».

Мой отец был далеко не безразличен к воспитанию своих детей, более того, он очень хотел, чтобы они разделяли его страстную любовь к культуре. Ребенком он глубоко страдал оттого, что ему не разрешали пользоваться домашней библиотекой, и, как хороший отец, не мог допустить, чтобы его дети испытывали подобные лишения. Поэтому в нашем распоряжении всегда было множество книг и пластинок, а также его огромная эрудиция. Он охотно отвечал на наши вопросы, честно высказывал свое мнение по любому предмету, но всегда предоставлял нам самим право выбора.

Впоследствии я никогда не жалела, что он не разбудил меня в ту ночь. Хотя я проспала историческое событие, я запомнила на всю жизнь: если ребенок не в настроении, он может пропустить что-то важное и нужное, даже не заметив этого. Недостаточно, чтобы малыш знал о чем-то; зачастую необходимо заразить его своим энтузиазмом.

За несколько лет до описываемых событий я оказалась последней в классе по успеваемости (первый год обучения в лицее), так как из-за дислексии* испытывала затруднения при чтении.

Это был тревожный сигнал. Мама сразу взяла быка за рога. Психологические тесты, оценка упущенного, назначение лечения. В результате целых шесть месяцев между нею и мной существовала такая близость, которую мало кому из детей посчастливилось испытать.

Каждую неделю мы ходили к психологу, который под неусыпным взглядом моей мамы давал мне новые упражнения, проверял старые и выработывал нашу программу на неделю. Эти упражнения мне очень нравились. На листках бумаги нарисованы разноцветные клетки: они соответствуют разной роли слов в предложении и различным формам их образования. На одном листке написаны слова, являющиеся подлежащими и сказуемыми, на другом — различными дополнениями, на третьем — существительные в определенном роде и числе



** Дислексия — частичное нарушение механизма чтения, проявляющееся в искажении слов, ошибках, пропусках.
Прим. ред.*

и т. д. С каждым занятием листков становится все больше, и мы перебираем их, отыскивая нужный. Я произношу фразы и при каждом слове стучу рукой по соответствующей клетке. Так у меня на глазах грамматика разлагается на осязаемые элементы. Это легко и весело! Даже ежедневный диктант кажется не нагрузкой, а испытательным полигоном для моих новых знаний.

Благодаря этому я не только смогла легко продолжить свою учебу, но и, главное, увидела совсем новый способ приобретения знаний: индивидуальный и структурный. Подход, который я использую и сегодня на «уроках» по истории, географии и прочим предметам для двух-трехлетних малышей, я обрела во многом благодаря этой методике изучения французской грамматики (по которой занималась вместе с мамой почти двадцать лет назад).

Но учиться мне нравилось не только из-за интересных упражнений. Дело в том, что ради занятий один час в день мама полностью посвящала мне. Я чувствовала ее своей единомышленницей. Я видела, что она отмечает мой малейший успех и радуется ему. Безусловно, когда я снова включилась в нормальный школьный ритм, мне очень не доставало такой сопричастности, но я смогла сохранить веру, что значу для мамы очень много. Это полностью изменило наши отношения. Дети очень часто нуждаются в доказательствах любви своих родителей, даже если эта любовь очевидна.

До двадцати трех лет вопросы материнства меня не занимали. Я сделала блестящую карьеру. И вовсе не от безделья вдруг изменила свои взгляды. Просто я осознала, что мне необходимо иметь детей.

Я поняла это задолго до того, как познакомилась с будущим отцом своих детей. Мне казалось прекрасным носить ребенка под сердцем, дать ему жизнь, вскормить, ухаживать за ним, но этого было недостаточно.

Если я могу дать человеку жизнь, почему самая большая радость приобщения моего ребенка к миру знаний должна достаться другим (которые, безусловно, гораздо меньше, чем я, ее почувствуют).

Сесиль Лупан
*Поверь в свое
дитя*

12 / 13



ЧАСТЬ I
Введение



Честно говоря, я почти ничего не знала о способностях и потенциальных возможностях маленького ребенка. Однако в двух вещах я была абсолютно уверена: увлеченный педагог может сделать интересным самый скучный предмет; и есть знания, которые мы приобретаем гораздо позднее, чем следует. Самый яркий пример — иностранные языки. Как получилось, что вплоть до настоящего времени серьезные занятия начинаются лишь в десять–двенадцать лет? Ведь мы знаем людей, владеющих двумя, тремя и более языками и говорящих на них свободно потому, что выучили второй и следующие языки в раннем детстве. Вспомните, каких усилий стоит вам заставить себя думать на другом языке и отвечать преподавателю, зачастую с ужасным акцентом. У меня тоже была такая проблема. А если у вас — нет, то вы, безусловно, являетесь исключением.

Детей начинают обучать иностранным языкам слишком поздно. Я прекрасно помню, как была потрясена, узнав, что эта проблема общеизвестна. И, однако, никто до сих пор не поставил этот вопрос достаточно серьезно перед министерством образования! С тех пор причин для потрясений значительно прибавилось, и я перестала удивляться.

Увлеченная этими идеями, я в то же время еще не понимала, как следует вести себя с совсем маленьким ребенком. Я знала, что с ним не нужно слишком сюсюкать, что необходимо окружить его любовью, а в остальном (то есть почти во всем!) совершенно не разбиралась. Я считала, что надо дожидаться, когда ребенку исполнится шесть лет, он пойдет в школу, а я буду дополнять школьное обучение.

Я представляла себе, как буду читать с ним книжки, чтобы привить любовь к чтению, пересказывать древние мифы и Библию — по моему мнению, обучение основам культуры нельзя полностью доверить школе. То же касается искусства и музыки. Я знала, как учить малыша музыке так, чтобы у него не возникло отвращения, которое часто связано с обычной системой обучения игре на инструментах.

Вот такие мысли владели мной, когда я встретила будущего отца моих детей Виктора. За три года, предшествовавших рождению нашей старшей дочери, я много думала об этих проблемах и старалась развивать интуицию. В этом мне очень помогла моя свекровь. Прекрасная рассказчица, она буквально окунула меня в детство Виктора, его брата и сестры. В течение восьми лет эта женщина упорно боролась с бесплодием и с большим трудом родила своего первого ребенка. Поэтому у нее было достаточно времени, чтобы произвести собственную переоценку ценностей. Так, несмотря на тяжелые условия жизни в Советском Союзе (восьмичасовой рабочий день, бесконечные очереди за продуктами, примитивные электробытовые приборы), мать моего мужа решила, что должна дать своим детям более широкое образование, чем это было принято.

Так как сама она была русская, а муж — румын и каждый из них говорил на обоих языках, то в доме постоянно звучала двуязычная речь.

Дети очень быстро привыкли обращаться к матери по-русски, а к отцу — по-румынски. Моя свекровь определила своих троих детей во французскую спецшколу, где начиная со второго класса осуществлялось интенсивное обучение французскому языку. Таким образом, став взрослыми, они в совершенстве владели тремя языками.

Кроме того, с пяти лет она обучала их музыке. Здесь не все шло гладко. Однако результаты весьма обнадеживают. Виктор занимался по обычной программе с 5 до 12 лет. Затем ему это надоело, и он прекратил учиться игре на фортепиано. Он стал изучать гармонию самостоятельно и вместе с друзьями начал выступать в ансамбле. Теперь он знает музыку гораздо шире, может импровизировать, играет на нескольких инструментах и легко аккомпанирует. Кроме того, читать он научился в пять лет, что в школе ему несколько не мешало — совсем наоборот!

В этом воспитании меня поражало и воодушевляло то, что я видела его результаты: юноши, во всем похожие на сверстников, но у них больше возможно-

Сесиль Лупан
*Поверь в свое
дитя*

14 / 15



ЧАСТЬ I
Введение



стей. Их это нисколько не травмировало (как многие считают), но и не сделало более счастливыми, так как знания и способность быть счастливым — вещи не взаимосвязанные.

Очень полезно наблюдать за взрослыми, получившими классическое воспитание. Сколько раз меня предостерегали против спецобразования, приводя в пример несчастных детей. Обычно, немного поискав, почти в каждом таком случае я обнаруживала, что в семье был разлад, который, скорее всего, и сказался на нервной системе ребенка, причем гораздо сильнее, чем его раннее развитие. Эти люди полны благих намерений, но при этом, как правило, совершенно невосприимчивы ни к чему новому: «Меня воспитали так, и я чувствую себя прекрасно, почему же это должно быть недостаточно хорошо для моих детей?» И чтобы освободить себя от всякой ответственности, они отгораживаются понятием «норма». Это напоминает мне разговор с директором начальной школы, очень симпатичной женщиной и прекрасным руководителем. Мы обсуждали, может ли мой ребенок поступить в подготовительный класс в более раннем возрасте, чем это принято.

— Знаете, — очень серьезно сказала она, — ведь взрослый берет на себя слишком большую ответственность, решая отправить ребенка в группу детей постарше.

— Безусловно, — отвечала я, — но ведь ответственность будет ничуть не меньше, если я решу этого не делать.

— Ну нет, — сказала она очень строго, — ведь это общее правило!

И, однако, несмотря на эти первые выводы, когда к концу 1981 года я забеременела, то совершенно не представляла себе, как воспитывать детей. К появлению собственной системы «раннего всестороннего обучения» вел долгий путь: я очень много читала и, кроме того, встретила необыкновенного человека — Глена Домана, основателя Better Baby Institute*, о чем я еще расскажу.

Это был тернистый путь, мне довелось испытать минуты неопишуемой радости и тяжелых поражений. Страстный интерес заставил меня проделать большую

* Институт ускоренного развития ребенка (в дальнейшем — ВВІ).

работу, результатом которой, мне кажется, захотели бы воспользоваться многие родители.

Поначалу я использовала методику, разработанную ВВИ, однако впоследствии я далеко от нее отошла, сохранив, однако, основные принципы, которые считаю единственно верными. Они, безусловно, не новы. Уверена: всегда существовали родители, которые понимали, что за обезоруживающей и трогательной неловкостью самых маленьких детей скрывается интеллект со всей его мощью и жадной любознательностью. Эти принципы очень просты:

- самые лучшие преподаватели для малыша — его родители;
- обучение — это игра, которую следует прекращать до того, как ребенок устанет;
- не надо проверять своего ребенка;
- любознательность и живой интерес поддерживают быстрота и новизна.

Исходя из этих четырех принципов, я постепенно разработала систему упражнений, которая учитывает реальности семейной жизни. Я использовала методики, собранные из различных книг, а также мою театральную подготовку, которая очень помогла мне проводить придуманные мной игры.

Моя книга — рассказ о жизни одной семьи, которая осуществила эксперимент раннего обучения; а еще это руководство с упражнениями. Ведь ни для кого не секрет, что взгляды родителей в педагогической литературе никогда не учитывают. Практически всегда в книгах о воспитании ребенка содержатся более или менее упрощенные отчеты о научных исследованиях. Обращение же к родителям в такого рода изданиях — это, как правило, теоретические и обобщенные рассуждения.

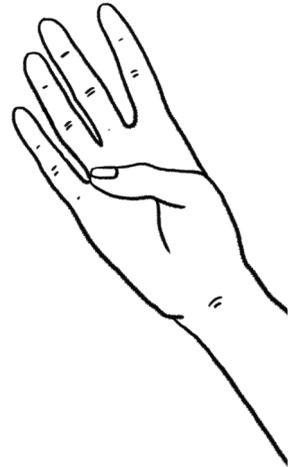
Мне посчастливилось встретить женщину, воспитавшую шестерых детей, которыми она очень много занималась. Она была так любезна, что дала мне дневник, который вела в течение нескольких лет. Не будучи слишком откровенным, этот дневник отражал суть сти-

Сесиль Лупан
*Поверь в свое
дитя*

16 / 17



ЧАСТЬ I
Введение



мулирующего воспитания. Здесь запечатлены пробуждение сознания у малыша, его смешные словечки, развитие различных черт характера, забавные эпизоды. Однако, с моей точки зрения, в нем не хватало личности матери. В дневнике не были описаны упражнения, не говорилось о трудностях и поиске.

Тогда-то я и решила написать книгу. Эта идея появилась у меня давно, пожалуй, с тех пор, как я встретила Франсуазу Дольто*.

Она сразу же заявила, что мне следует обо всем рассказать: написать о матери, которая не испытывает «стахановских коллик», не мечтает создавать гениев, но стремится наилучшим образом удовлетворить любознательность своих детей, дать им в руки самые замечательные инструменты для исследования окружающего мира.

Однако меня особенно вдохновили письма, которые я стала получать после выступления по радио. В апреле 1986 года Жак Прадель пригласил меня выступить в своей передаче «Контакт» на «Франс-Интер». Ко мне домой приехал репортер и стал без всякой подготовки расспрашивать моих дочек о том, что они любят. Трехлетняя Галя, которая чувствовала себя вполне свободно с этим симпатичным дядей, рассказывала ему, какие государства находятся на карте Южной Америки, затем прочитала басню Жана Лафонтена «Лиса и Журавль», спела куплеты о Бурбонах и объяснила между прочим, почему Генриха IV называли дамским угодником. Затем она взяла карточки с алфавитом и разложила прописные буквы, каждую рядом с одноименной строчной, при этом называя их. Я заговорила с ней по-английски, и она стала сразу переводить на французский «для дяди». Я дала ей книгу о Брейгеле, которую она стала перелистывать, перечисляя названия картин. В это время молчаливая до того двухлетняя Селина (она стесняется новых людей) не выдержала и сообщила, что в картине «Торжество Смерти» рыцарь погибает, хотя он очень храбро сражается, а трус прячется, но все равно умирает! Живопись — любимый предмет моих дочек, как, впрочем, почти всех

*Франсуаза Дольто (1908–1988) — французский педиатр, психоаналитик, психиатр, выявила взаимосвязь между соматическими и психическими расстройствами; специалист в области изучения раннего детства. Одно из главных положений Франсуазы Дольто заключается в признании ребенка как отдельной личности с самого раннего возраста. *Прим. ред.*

детей. Возможно, ребята просто интуитивно чувствуют, что перед ними шедевры мирового искусства. Разговор был записан на пленку и приводился отрывками, иллюстрируя мое интервью. Вышло очень удачно, так как убеждало в моей правоте лучше всяких объяснений.

После передачи на меня обрушилась целая лавина писем! Многие из них дали мне возможность подобрать ключ к людям, которые окружают себя забором, как только слышат о раннем обучении. Они не могут поверить, что детям это приносит радость. Не могут с этим согласиться, пока не увидят или не услышат самих детей!

Вот письмо из Гренобля: *«С большим интересом я слушала передачу „Франс-Интер“. <...> Сначала я сомневалась (я тоже очень боюсь ученых обезьянок), но потом была совершенно покорена, когда услышала ваших девочек: в их голосах звучала такая радость, что тут нельзя ошибиться: они действительно счастливы, получая знания!»*

Будущая мать из Годервиля пишет: *«У меня в ушах до сих пор звучит смех малышки, когда она рассказывает историю Франции, ставшую живой сказкой. Я слышу детские голоса, повествующие о взаимном расположении различных континентов и государств мира... И вот я обращаюсь к вам, так как бывают минуты, когда незнакомый человек вдруг становится очень близким... Меня бесконечно увлекает эксперимент, который вы проводите с вашими девочками, а радость, которой наполнено ваше общение, меня полностью убеждает»*. Я могла бы привести еще много выдержек из писем на ту же тему.

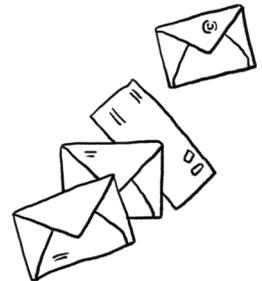
Невозможно не заметить разницы между счастливым ребенком и ребенком, которого заставляют что-либо делать насильно. Отсутствие принуждения — принцип, которым мы руководствуемся, в этом наша сила. Когда в ВВІ я увидела таких веселых детей, я поняла, что там найден правильный путь, хотя с методикой этого института я не согласна.

К сожалению, читая эти строки, вы не сможете услышать смех моих детей, увидеть их торжествующие и лукавые взгляды. Читателю придется просто поверить

Сесиль Лупан
*Поверь в свое
дитя*

18 / 19 

ЧАСТЬ I
Введение



нам, то есть мне, когда я делюсь своим опытом, и тем, кто прислал свои рассказы, которые я собираюсь использовать.

Все, о чем я говорю в этой книге, можно и нужно делать с радостью. Лучше ничего не делать, чем вызывать у ребенка скуку.

В очень многих письмах родители просят меня поделиться опытом. Вот письмо из парижского предместья: *«Спасибо вам, что вы смогли сформулировать и убедительно доказать то, о чем мы лишь интуитивно догадывались».*

В письме одной матери из Иньи говорится: *«Мне очень повезло, что удалось вас услышать. Теперь я знаю: то, что я чувствовала в отношении моих детей, не просто субъективные ощущения, и, может быть, с вашей помощью я смогу дать гораздо больше моим детям Оливье и Анне-Клэр».*

Другая мать из Ле-Файет пишет: *«Браво! Вы смогли организовать передачу на радио и вызвать дискуссию на тему, которая до последнего времени была слишком закрыта. Если вы собираетесь идти дальше, я последую за вами. Предстоит еще столько сделать для воспитания детей и... родителей».*

Один отец из Шату написал: *«Ваши идеи и методы заставляют задуматься... Спасибо вам... Хотелось бы узнать об этом побольше... слушать вас, читать ваши статьи».*

Письмо матери из Парижа: *«Мне бы очень хотелось, чтобы вы рассказали подробнее о вашем личном опыте, в частности о времени, когда ваши дочери были младше».*

Все эти письма, а также множество других, которые не войдут в эту книгу, могут обобщить это глубоко тронувшее меня письмо, которое я получила из Мо: *«Я горячо благодарю вас за взволновавшую меня передачу и за искренность, с которой вы делитесь своим опытом. Мне очень понравилась ваша мудрая любовь к дочкам. Думаю, что это та любовь, которой можно научиться. Прошу вас, научите меня!»* Как можно отказать в такой просьбе? Но ведь у меня нет ни педагогического, ни пси-

хологического образования. Я не представляю никакой школы, оставляя профессионалам заботы об углубленных исследованиях. Моя книга — не научная работа, а рассказ о жизни.

Очень многие из нас таят в себе огромную энергию, созидательные силы и запас терпения, которые могут сдвинуть горы, если с одним из наших детей случится беда. Почему же не попытаться использовать эти сокровища для наших благополучных детей?



Глава 1

Мои первые шаги

Прощания закончены. Таможня осталась позади. Мы ожидаем, стоя в волнующем единении сердец; Галя крепко прижата ко мне в рюкзаке-кенгуру. Теперь я мать этого шестинедельного младенца. Ведь я так к этому готовилась! Наверное, именно поэтому все идет прекрасно, ничто меня не обескураживает. Я с наслаждением окунулась в материнство. Само солнце помогает мне. Но теперь, когда, оставив родных в Европе, мы с Галей вдвоем едем в далекую Луизиану, где нас ждет Виктор, я ощущаю внутреннюю пустоту, которая раньше была скрыта послеродовыми волнениями. Она отдается глухой болью и не оставит меня, пока я не пойму, что отныне я в первую очередь не дочь своей матери, но мать своей дочери. Свершилось. Отныне на мне лежит ответственность до конца дней моих.

«Истин хоть отбавляй», но, чтобы осознать это, надо самой все пережить.



Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:  

Проза:  

Детские книги:  